

Северный Сноуфилд

Вдалеке от городских небоскребов, чьи очертания линией вырисовывались на фоне неба, между ущельем и лесом располагался некий объект.

На первый взгляд могло показаться, что это крепость, построенная для защиты города, но для этого он был недостаточно велик. По периметру обширное строение окружало несколько сторожевых вышек. Ограда из колючей проволоки еще сильнее подчеркивала строгие меры безопасности вокруг этого учреждения.

Это был специальный исправительный центр Коулсмана, одна из многих частных тюрем на территории Соединенных Штатов.

Частные тюрьмы работали по договоренности с властями штата или федеральным правительством и содержали заключенных под частным управлением. Они обеспечивали доход, используя заключенных на производстве и прочих работах.

Правительственные тюрьмы не могли вместить всех заключенных, коих было более двух миллионов. Поэтому частные тюрьмы можно было найти по всей стране, даже в Сноуфилде. Жители города не видели в этом исправительном центре ничего необычного.

Напротив, многие даже не знали, что в этой местности находилась тюрьма. И тех, кому было известно о подноготной этой тюрьмы, конечно же, едва ли можно было отнести к обычным жителям.

Что же касается «подноготной»...

На подземном этаже тюрьмы находился «офис» размером с баскетбольное поле. На стенах тускло освещенного помещения висело множество мониторов, за которыми молча наблюдали со своих рабочих мест мужчины и женщины.

И даже в этом не было бы ничего необычного, ведь комната наблюдения была жизненно необходима для любой тюрьмы, но из всех мониторов лишь немногие показывали внутренние помещения учреждения. Большая их часть отображала записи в реальном времени с камер наблюдения по всему городу, как общественных, так и скрытых.

Некоторые явно располагались в комнатах отелей, и никто этого даже не скрывал.

Одного лишь этого было достаточно, чтобы сделать вывод, что это был пост прослушки какого-то разведывательного управления — вот только во всем этом определенно было что-то странное.

Многие из этих камер, похоже, являлись насекомыми и грызунами, потому что передвигались и поворачивались по своей воле. Когда одна из воздушных точек обзора пролетала мимо зеркальной стены здания, в отражении можно было, без всякого сомнения, разглядеть птицу.

Современным технологиям было еще далеко до создания похожих на птиц роботов, поэтому это было не механическое устройство, а, скорее, фамилляр.

Мониторы отображали визуальную информацию, поступавшую как от фамилляров, так и от обычных камер наблюдения. Это смешанное использование магии и технологий было одной из причин существования специального исправительного центра Коулсмана.

Фалдеус, хозяин фамильяров, находившийся в этой комнате наблюдения, следил за экранами вместе с другими сотрудниками. Его внимание, однако, было приковано к одному конкретному монитору.

В то время как изображения на других мониторах сменялись, показывая по кругу информацию с различных точек обзора, Фалдеус остановил этот процесс на интересующем его экране.

- ...Хмм.

Невозмутимый молодой человек был поглощен мыслями. Он подумал, что в поле обнаружения появился новый маг, но...

Что это была за девчонка?

Используя панель управления, он увеличил изображение. Оно показывало информацию с камеры наблюдения перед аптекой на южных окраинах города. Это был не фамильяр, а камера, созданная по последнему слову техники, которая могла отображать визуальные детали даже после увеличения в несколько дюжин раз.

Внимание Фалдеуса привлекла метка на руке девушки.

Некий магический узор был запечатлен на ее ладони. Девушка как раз поворачивалась, чтобы проводить взглядом вертолет.

...Командные заклинания?

Фалдеус задумался над этим, но не смог сделать однозначный вывод.

Сигнатуру аномальной энергии, возникшую, когда девушка оказалась в черте обнаруживающего поля, не мог проанализировать даже Фалдеус, долгие годы обучавшийся в Часовой башне. Если эта девушка была магом, то она не предпринимала никаких попыток скрыть свою мистическую энергию.

В этой части его огромной мастерской под тюрьмой подчиненные Фалдеуса наблюдали за городом двадцать четыре часа в сутки. Внушительных размеров магическое поле для обнаружения незваных гостей, охватывало весь город, а бесчисленные камеры были синхронизированы друг с другом для эффективного наблюдения. Все эти меры предназначались для слежения за магами, но более опытные из них могли скрыть свое присутствие самыми разными способами, из-за чего их появление было практически невозможно зафиксировать.

Другими словами, эта девушка, не сумевшая скрыть свою энергию, либо была третьесортным магом, либо пыталась спровоцировать наблюдавших за ней. Фалдеус гадал, какой же из этих двух вариантов был верным.

Однако она, похоже, не заметила обнаруживающее поле, поэтому вероятность последнего была довольно низка.

Тем не менее, Фалдеус был убежден, что делать выводы еще рано.

Он не забыл про Флата Эскардоса, юного мага, который, даже не скрываясь, прибыл в Сноуфилд на автобусе и призвал Слугу прямо в общественном парке среди бела дня.

Будучи учеником Рангала, Фалдеус смог избежать вовлеченности во внутренние политически дразги Часовой башни, не раскрывая себя, но даже до него доходили слухи о Флате, которому дали прозвище «Безнадежный уникам».

Лорд Эль-Меллой II участвовал в Четвертой Войне за Святой Грааль и выжил, не получив ни царапины. Он читал лекции по современной магии, считавшейся бесполезным предметом, но за несколько лет обучил немало великолепных магов, чем заслужил репутацию «гениального преподавателя». И учеником, который находился под его крылом дольше всех, был не кто иной, как юный Флат Эскардос.

Фалдеус верил, что шансы участия Лорда Эль-Меллоя II были велики ввиду его предыдущего опыта, но он никак не ожидал того, что сюда заявится эль-меллоев ученик, как, впрочем, и не думал, что Флат будет раз за разом делать то, что любой нормальный маг сочтет глупым.

Опять же, это был лишь еще один пункт в постоянно растущем списке того, что не входило в расчеты Фалдеуса, вроде уникальной Героической души класса Лансер или четы Куруока, которые наверняка что-то задумали.

Глядя на стоявшую перед аптекой девушку с похожим на командные заклинания узором на ладони, Фалдеус не утратил самообладания, но скрыть разочарования по поводу того, что все превратилось в одну большую проблему, ему не удалось.

- Нам связаться с начальником полиции? – спросила одна из его подчиненных, также смотревшая на экран.

- Отставить, - покачал он головой. – Пока что сосредоточимся на сборе информации о Флате и том серебряном волке.

- Есть, сэр.

- У нас, может, и союз, но об этом лакомом куске не стоит распространяться.

Информационная сеть Фалдеуса значительно отличалась от системы наблюдения, используемой полицией. Более того, он знал гораздо больше, чем начальник полиции.

Первородный герой Гильгамеш и наследница коренных хранителей этих земель Тина Челк—

Загадочная Героическая душа, способная, как считалось, изменять свой облик, и Флат Эскардос, эксцентричный юнец из Часовой башни—

Чета Куруока, о деятельности которых, помимо того, что они пребывали у себя дома, по-прежнему ничего не было известно—

Созданный магией серебряный волк и Героическая душа, которая, вероятно, была Энкиду—

Помимо них был еще Джестер Картур, могущественный кандидат в Мастера, чья мастерская, судя по всему, подверглась нападению. Там было обнаружено множество обгоревших тел и одно осушенное. Вероятно, Слуга впал в неистовство, или же Мастер решил по неизвестной причине убить своих учеников. Люди Фалдеуса все еще прорабатывали зацепки.

- Меня интересует Героическая душа, призванная четой Куруока.

Они станут врагами, лишь когда начнется война. Уговор уговором, но то, что Куруока так

ничего и не предприняли, было довольно странно. Для верности в их дом был совершен магический звонок.

Когда безжизненный голос ответил: «Прошу прощения, но мы заняты чрезвычайно важным делом, и у нас нет времени на Войну за Святой Грааль» — Фалдеус сделал вывод, что с ними что-то произошло.

Для четы Куруока не могло быть ничего важнее Войны за Святой Грааль. И все же, для блефа это было слишком уж странно.

Была вероятность, что их подвергла мощному гипнозу неизвестная сторона. Но Куруока нельзя было назвать неопытными магами. Если их загипнотизировали или контролировали каким-то иным способом, тогда это, скорее всего, было делом рук первоклассного мага. Фалдеус не мог исключить вероятность того, что Ассоциация магов послала элитного агента.

В этом случае действия Флата Эскардоса можно было назвать притворством. Впрочем, даже для притворства они были слишком уж дикими...

Помимо этого, ему еще было о чем волноваться.

Вчера с семьями, которых Фалдеус и его подчиненные отправили в пустыню, была потеряна связь. Другие маги также послали туда семейств, но все они были уничтожены во время схватки между двумя Слугами. Фалдеус знал об этом, но кое-что не давало ему покоя.

Множество семейств, включая его собственных, было обнаружено в бессознательном состоянии. На их телах были странные язвы. Когда выяснилось, что они возникли в результате воздействия некоего проклятия или болезни, семейств тут же отправили в лабораторию на анализ.

- Боже мой, со всеми этими странностями проверить все гладко будет очень сложно, - вздохнул Фалдеус, после чего быстро взял себя в руки.

- Мисс Алдора, организуйте наблюдение уровня 2 за девушкой на камере В-357.

- Есть, сэр.

Отдав приказ, Фалдеус медленно поднялся со своего кресла. Шагая к выходу, он бросил взгляд на мониторы, показывавшие внутренние помещения тюрьмы.

Мужчины и женщины, находившиеся, судя по всему, в отдельных камерах.

- Скоро придет ваш черед действовать, - отведя взгляд от изображений зловещего вида людей, пробормотал Фалдеус.

- Честно, эти семь дней обещают быть такими веселыми, что аж тошно становится.

Покидая свою мастерскую, он миновал монитор, на который выводилось изображение с вертолета. Это было свидетельство столкновения двух Героических душ — шрам на земле, обращенный в стекло невероятным жаром и давлением... огромный кратер диаметром в несколько километров.